

УДК 159.9

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ФУНКЦИЯХ СЕМЬИ И О СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДИКИ «АССОЦИАТИВНЫЙ РОМБ» (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ)

И.В. Добряков^а, И.А. Горьковая^б, А.В. Микляева^с

^а Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева Минздрава РФ, 192019, Россия, Санкт-Петербург, ул. Бехтерева, 3

^б Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет Минздрава РФ, 194100, Россия, Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2

^с Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Представлено описание методики «Ассоциативный ромб», разработанной И.В. Добряковым для выявления неосознаваемых, а также осознаваемых, но скрываемых переживаний, связанных с различными сторонами жизни. Показаны возможности применения данной методики для выявления представлений о функциях семьи, реализуемых в супружеских отношениях, на материале апробации методики ($n = 175$). Охарактеризован потенциал методики для решения различных задач в области добрачного и семейного консультирования.

Ключевые слова: «Ассоциативный ромб»; семья; супружеские отношения; функции семьи; добрачное консультирование; семейное консультирование; молодежь; студенты.

Демографический кризис, продолжающийся в нашей стране, среди прочих причин связан с аномией семьи: новое поколение XXI в. не принимает семейных отношений предыдущих поколений, а новые не в состоянии оформить [1]. Результатом и следствием этого являются дефицит искренности, любви, взаимоуважения супругов, напряженность отношений. Это объясняет нежелание многих пар регистрировать отношения в ЗАГСе, появление альтернативных форм брака, увеличение количества женщин и мужчин, впервые вступающих в брак в более позднем возрасте, рост числа разводов. Трансформация института семьи сегодня является общемировой тенденцией [2–5] и отмечается на разных уровнях анализа семейного функционирования: в изменении места семьи в ценностной иерархии, в появлении новых форматов семейных отношений, в структурных изменениях семейной системы. Нарастающая неопределенность содержания «нормативных» моделей семейного функционирования приводит к увеличению количества дисфункциональных семей [6–8].

Качество функционирования и жизнедеятельности семьи связано с удовлетворением ее различных потребностей и являются важным фактором субъективного благополучия членов семьи [9–12 и др.]. К функциям семьи

относятся: хозяйственно-бытовая, социального контроля, духовного и культурного общения, аффилиативная, сексуально-эротическая, репродуктивная, воспитательная [13–17 и др.].

Хозяйственно-бытовая функция направлена на обеспечение благоприятных для физического и психического здоровья условий существования членов семьи.

Функция первичного социального контроля отвечает за формирование у членов семьи способности самостоятельно строить свое поведение соответственно моральным и социальным нормам.

Функция духовного и культурного общения реализуется совместным проведением свободного времени, планированием отдыха, обеспечивает взаимное духовное обогащение, способствует реализации эмоциональной функции.

Эмоциональная функция обеспечивает удовлетворение аффилиативной потребности, т.е. потребности в создании теплых, доверительных, эмоционально значимых отношений, позволяющих не чувствовать одиночества, снизить базальную тревогу, оказывать помощь членам семьи и принимать помощь от них.

Сексуально-эротическая функция семейных отношений способствует успешному выполнению эмоциональной функции путем формирования социально одобряемых безопасных стереотипов удовлетворения полового влечения.

Репродуктивная функция тесно связана с сексуально-эротической, обеспечивает биологическое воспроизводство членов общества. Ее выполнение позволяет приобрести новые социальные роли отца и матери, испытать сильнейшие эмоции. Беременность, рождение ребенка – критические ситуации для семьи – могут способствовать либо сплочению супругов, либо ухудшению их отношений [18, 19].

Воспитательная функция направлена на удовлетворение потребности реализации себя в качестве матери или отца, обеспечение социализации детей.

Успешность выполнения одной функции влияет на другие, либо способствуя деятельности, направленной на их реализацию, либо компенсируя их несостоятельность и тем самым снижая мотивацию к их выполнению. Дисфункциональный брак характеризуется низкой комплиментарностью супругов [20], связанной с различием понимания ими ролей жены и мужа, отца и матери, что приводит к субъективной неудовлетворенности браком, определяемой несоответствием ожиданий партнеров друг от друга и реального выполнения ими своих обязательств. Это, в свою очередь, негативно сказывается на качестве функционирования семьи в целом [19, 21], что препятствует личностному росту и самоактуализации супругов.

В связи с этим актуальна необходимость изучения представлений мужа и жены о функциях семьи и о супружеских отношениях. Выявление совпадений и различий взглядов супругов на них может отражать качество функционирования семьи. Знание результатов такого исследования способствует разработке эффективных мер оказания психологической и пси-

хотерапевтической помощи дисфункциональным семьям [22]. Актуальной представляется разработка нового психологического инструментария, использование которого прицельно решало бы эти задачи.

В данной статье приводятся результаты исследования, использующего в качестве такого инструмента проективную методику, получившую название «Ассоциативный ромб». Его использование не требует подготовки специальных материалов, больших затрат времени и предоставляет, с нашей точки зрения, информативный результат.

В основе методики лежит разработанный Карлом Юнгом в начале XX в. ассоциативный эксперимент [23]. Еще до этого особенности ассоциативного процесса вызвали интерес ученых и практиков: Е. Краепелін исследовал изменения ассоциативного процесса у душевнобольных, М. Wertheimer – в криминологии. Однако именно эксперимент Юнга получил наибольшее признание и даже нашел отражение в художественной литературе. Сюжет известного рассказа К. Чапека «Эксперимент профессора Роусса» может служить иллюстрацией использования ассоциативного эксперимента в криминологии. Ассоциативный эксперимент К. Юнга послужил толчком к новым исследованиям, основой многих модификаций ассоциативной процедуры для решения широкого спектра научных и практических задач.

При проведении классического ассоциативного эксперимента К. Юнг в качестве стимульного вербального материала использовал 21 слово. По очереди они предъявлялись испытуемому, который в ответ должен был произнести первое слово-ассоциацию, пришедшее в голову. Оценивая результаты, Юнг обращал внимание на «латентный период», т.е. на временной промежуток между вербальным стимулом и ответом испытуемого, а также на качественные особенности ответов, практически проводя психолингвистический анализ семантики. Особо интересовали его ассоциации странные, неожиданные. Именно они выявляли неосознаваемые желания и переживания испытуемых, не соответствующие принятой в обществе морали. Юнг обнаружил, что ассоциации на вербальные стимулы отражают не столько их семантические характеристики, сколько наличие определенных связей между группами стимулов. Эти эмоционально заряженные связи выявляют значимые для личности испытуемого характеристики его жизненного опыта, которые Юнг связывал с архетипическими образами и называл подавляемыми комплексами. Сравнивая результаты ассоциативного эксперимента с данными, полученными в ходе психоанализа, Юнг отметил их сходство [Там же].

В настоящее время интерес к ассоциативным экспериментам, проведению семантического лингвистического анализа результатов не угасает. Разработана масса модификаций и вариантов ассоциативного эксперимента. Можно выделить отличающиеся процедурой три группы разновидностей ассоциативного эксперимента: варианты свободного, варианты направленного и варианты цепочного.

Варианты *свободного ассоциативного эксперимента* предоставляют испытуемому возможность на слово-стимул ответить первой пришедшей

в голову ассоциацией, невзирая на ее формальные и семантические признаки.

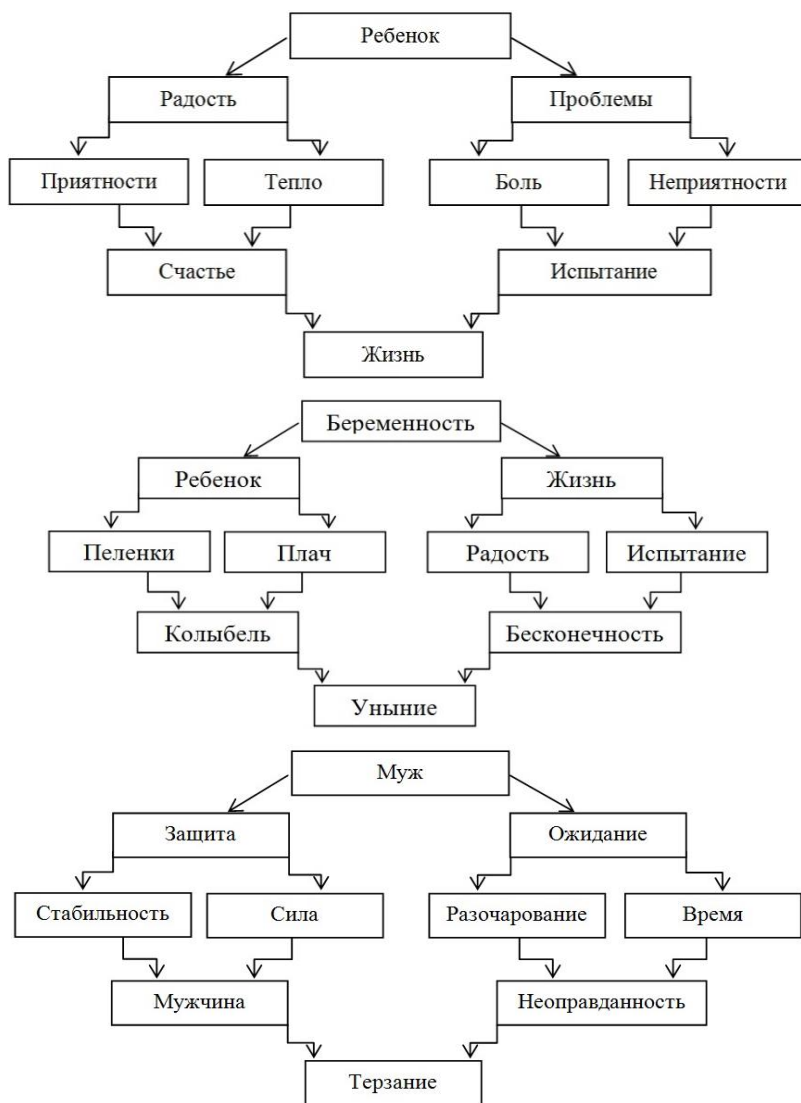
При вариантах *направленного ассоциативного эксперимента* испытуемый по инструкции должен предлагать свои ассоциации лишь определенного грамматического класса (например, только существительные).

При проведении вариантов *цепного ассоциативного эксперимента* испытуемому предлагают ответить на один вербальный стимул любым количеством приходящих в голову слов-ассоциаций независимо от их формальных и семантических характеристик.

Нами был разработан и успешно использован в работе вариант ассоциативного эксперимента, имеющий признаки направленного и цепочного вариантов, который нельзя полностью отнести ни к одному из описанных групп. Для выявления неосознаваемых, а также осознаваемых, но скрываемых переживаний, связанных с определенными понятиями, в процессе эксперимента испытуемому в качестве слова-стимула на листе бумаги предлагается понятие, отношение к которому исследуется. В качестве слова-стимула исследователь предлагает существительное. Ниже на листе бумаге испытуемый должен написать два существительных, ассоциирующихся со словом-стимулом, а далее под каждым написанным словом требуется написать пары существительных-ассоциаций, вызываемых первыми существительными уже в качестве стимулов. Одинаковых слов быть не должно. То есть эксперимент приобретает черты цепного варианта. Однако далее испытуемому предлагается соединить обе последние пары написанных ассоциаций одной общей, но не той, что их вызвала их. В результате получается пара существительных, которые, в свою очередь, предлагаются в качестве парного стимула, которые нужно объединить общей ассоциацией-существительным. В итоге должен получиться ромб, в вершине которого первичный стимул, с двух сторон – две цепочки ассоциаций, внизу – итоговая ассоциация. Как правило, выполнение этого несложного задания без особого труда выполняется испытуемыми, вызывает у них интерес. При этом частично снимаются психологические защиты, появляющиеся ассоциации выявляют связанные с понятием-стимулом переживания, происходит их осознание.

«Ассоциативный ромб» впервые был использован и продолжает применяться нами и коллегами в области перинатальной психологии [24–25 и др.]. В качестве примера приведем результаты исследования нашей пациентки, обратившейся за помощью по поводу бесплодия, причины которого акушеры-гинекологи и терапевты установить не смогли [25]. Пациентке было последовательно предложено написать в виде ромба ассоциации к словам-стимулам «ребенок», «беременность», «муж» (рис. 1).

Результаты удивили пациентку и способствовали переформулированию запроса и формированию мотивации к проведению семейной психотерапии, направленной, прежде всего, на гармонизацию супружеских отношений, выявление истинных скрытых мотивов беременности, их коррекцию.

Рис. 1. Пример применения методики «Ассоциативный ромб»

Работа, представленная в этой статье, предполагает использование «Ассоциативного ромба» для исследования особенностей функционирования семьи. С целью изучения возможностей применения методики «Ассоциативный ромб» для выявления представлений о функциях семьи, реализуемых в супружеских отношениях, нами было проведено исследование, в котором приняли участие 175 респондентов в возрасте 18–23 лет, из них 93 девушки и 82 юноши, студенты высших учебных заведений Санкт-Петербурга, не состоящие в браке. В качестве ассоциативных стимулов использовались понятия «муж» и «жена». Всего было получено 3 005 се-

мантических единиц, составивших 1 004 категории ответов. Путем расчета статистической устойчивости полученных категорий [26], было выделено 238 устойчивых категорий ответов, объединивших 2 064 семантические единицы. В процессе обработки полученных данных использовался критерий Фишера (ϕ^*). Подробная характеристика материалов исследования представлена в табл. 1.

Таблица 1

Материалы исследования

Стимулы	Выборки	Количество			
		категорий	устойчивых категорий	семантических единиц	семантических единиц в устойчивых категориях
Муж	Девушки n = 93	262	63	830	605
Жена		266	61	815	572
Муж	Юноши n = 82	244	57	699	457
Жена		232	57	661	430

Семантические единицы, полученные в ходе исследования, подвергались контент-анализу, проводившемуся на основе приведенного выше перечня функций семьи. Результаты показывают, что 75,46% всех семантических единиц отражает функциональное содержание семейных отношений, причем для стимулов «муж» и «жена» различия незначительны и составляют менее 0,5%. Неклассифицируемыми по выбранному основанию оказались многозначные ассоциации (например, «мужчина» / «женщина»), а также абстрактные и символические ассоциации («бесконечность», «глубина», «черный квадрат» и т.д.).

Детальный анализ показывает, что ассоциации, предложенные испытуемыми при характеристике супружеских ролей, отражают все функциональные аспекты семейных отношений (табл. 2).

Таблица 2

Частота встречаемости контент-аналитических категорий

Функция	Стимул «муж»	Стимул «жена»
Воспитательная	3,72	10,17
Хозяйственно-бытовая	14,44	15,36
Эмоциональная	63,80	64,40
Духовного общения	2,76	4,66
Первичный социальный контроль	14,54	3,60
Сексуально-эротическая	0,74	2,81

Примечание. Показан процент от общего количества ответов, отражающих функции семьи.

Значительно чаще других в ответах респондентов встречаются ассоциации, отражающие эмоциональную функцию супружеских отношений (64,10%). Среди наиболее распространенных ассоциаций можно назвать понятия «любовь» и «забота», ассоциируемые с обеими супружескими ролями, а также «защита» и «опора», связываемые преимущественно с ролью мужа, и «поддержка», соотносимая с ролью жены.

Вторыми по частоте встречаемости являются ассоциации, отражающие хозяйственно-бытовую сторону супружеских отношений (14,88%). Универсальной для обеих супружеских ролей является ассоциация «дом». Остальные ассоциации, имеющие более или менее значительный удельный вес, специфичны для разных супружеских ролей и представлены такими понятиями, как «деньги» и «добытчик» для стимула «муж», «уют» и «хозяйство» для стимула «жена».

Следующими нужно отметить воспитательную функцию (6,99%) и функцию первичного социального контроля (9,08%), ассоциации с которыми оказались распределенными между супружескими ролями симметрично: воспитательная функция несколько чаще приписывается жене, тогда как функция первичного социального контроля – мужу. Воспитательная функция представлена преимущественно понятиями «отец» / «мать», «дети», «воспитание». Функция первичного социального контроля – понятиями «ответственность», «обязанности», а также «глава семьи» (для стимула «муж»).

Реже остальных используются ассоциации, отражающие содержание функции духовного общения (3,71%) и сексуально-эротической функции (1,73%). Функция духовного общения представлена понятиями «вечеринка», «развлечения», «путешествие». Сексуально-эротическая функция – понятиями «секс», «сексуальность», «любовник» / «любовница».

Учитывая цель проведенного нами исследования, отметим, что процентное соотношение ассоциаций, отнесенных к тем или иным функциям семейных отношений, в данном контексте не является существенным. Весьма вероятно, что полученное процентное соотношение ассоциаций отражает специфику юношеского возраста, в качестве основной задачи развития в котором выступает именно установление эмоционально-глубоких доверительных связей за пределами родительской семьи, а также отсутствие у респондентов личного опыта супружеских отношений. В связи с этим представляется более важным вывод о том, что в процессе ассоциирования, организованного в соответствии с заложенной в методике схемой, респонденты имеют потенциальную возможность выразить свои представления обо всех без исключения функциях семьи.

На основе полученных нами результатов можно утверждать, что в среднем в ассоциативном ряду отдельно взятого респондента находят отражение 2–3 функции семейных отношений (среднее значение по этому показателю составляет 2,33). В результате появляется возможность оценить значимость каждой из функций семейных отношений для конкретного респондента и, если речь идет о супружеской паре, проанализировать степень согласованности / противоречивости представлений супругов. Поскольку в данном исследовании не ставилась задача изучения реальных супружеских пар, обозначенную выше возможность можно проиллюстрировать на примере обобщенных представлений о супружеских ролях, оказавшихся свойственными для юношей и девушек в целом по выборке (табл. 3).

Таблица 3

**Частота встречаемости контент-аналитических категорий
в выборках юношей и девушек**

Функция	Стимул «муж»			Стимул «жена»		
	Юноши	Девушки	$\phi^* / p <$	Юноши	Девушки	$\phi^* / p <$
Воспитательная	4,82	3,17	–	10,01	10,21	–
Хозяйственно-бытовая	17,68	12,84	–	13,15	16,53	–
Эмоциональная	45,98	85,42	6,05 / 0,01	61,25	64,52	–
Духовного общения	3,54	2,38	–	5,50	4,21	–
Первичный социальный контроль	27,87	7,92	3,93 / 0,01	6,73	1,94	–
Сексуально-эротическая	–	1,11	–	3,36	2,59	–

Примечание. В столбцах «Юноши» и «Девушки» показан процент от общего количества ответов, отражающих функции семьи.

Представленные в табл. 3 результаты свидетельствуют о том, что потенциальными «точками напряжения» в отношениях между супругами на начальных стадиях брака могут оказаться вопросы, связанные с объемом и качеством эмоциональной включенности в супружеские отношения, а также с распределением «сфер влияния» и границ ответственности супругов в семейных отношениях, причем фокусироваться они будут преимущественно вокруг реализации своей супружеской роли мужем.

Таким образом, полученные данные позволяют в целом подтвердить выдвинутое предположение о том, что с помощью методики «Ассоциативный ромб» возможно изучать представления о психологических функциях супружеских отношений и степени их согласованности в супружеской паре. Однако это утверждение нуждается в дополнительной эмпирической проверке на выборке респондентов других возрастов, а также имеющих опыт супружества (как удачный, так и неудачный). Весьма вероятно, что в ходе этих исследований будут обоснованы дополнительные возможности анализа ассоциативного материала. В частности, в данном исследовании не удалось реализовать анализ модальности (эмоциональной окраски) ассоциаций, поскольку все без исключения негативно окрашенные ассоциации вошли в число статистически неустойчивых семантических единиц и в совокупности составили менее 1%, что, судя по всему, обусловлено «романтизацией» супружества молодыми людьми, не имеющими соответствующего опыта.

Тем не менее результаты, полученные в данном исследовании, дают основания утверждать, что методика «Ассоциативный ромб» может успешно использоваться в психологическом консультировании супружеских пар для решения широкого спектра задач, связанных с преодолением рассогласования представлений супругов о психологических функциях супружеских отношений, а также в добрачном консультировании.

Литература

1. Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. М. : КРАСАНД, 2010. 312 с.
2. Rean A.A. The Family in the Structure of Values of Young People // Russian Education & Society. 2018. Vol. 60 (1). P. 43–57. DOI: 10.1080/10609393.2018.1436294.
3. Hu Y., Scott J. Family and Gender Values in China: Generational, Geographic, and Gender Differences // Journal of Family Issues. 2014. Vol. 39 (9). P. 1–27. DOI: 10.1177/0192513X14528710.
4. Knight G.P., Carlo G., Basilio C.D., Jacobson R.P. Familism Values, Perspective Taking, and Prosocial Moral Reasoning: Predicting Prosocial Tendencies Among Mexican American Adolescents // Journal of Research of Adolescence. 2015. Vol. 25 (4). P. 614–621. DOI: 10.1111/jora.12164.
5. Kuperberg A. Premarital cohabitation and direct marriage in the United States: 1956–2015 // Marriage & Family Review. 2019. Vol. 55 (5). P. 457–475. DOI: 10.1080/01494929.2018.1518820.
6. Безрукова О.Н. Материнство в контексте социальных и психологических проблем репродуктивного здоровья // Биосоциальная природа материнства и раннего детства / под ред. А.С. Батуева. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2007. С. 41–119.
7. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб. : Речь, 2006. 352 с.
8. Добряков И.В., Меньшакова А.В. Удовлетворенность браком мужчин и женщин на разных стадиях формирования супружеских отношений // Психическое здоровье. 2014. №11 (102). С. 52–55.
9. Фрондзей С.Н. Специфика конфликтов в неофициальном и официальном молодежных браках // Сборники конференции НИЦ Социосфера. 2013. № 43. С. 46–50.
10. Cheung R.Y., Leung M.C., Chiu H.T., Kwan J.L., Yee L.T., Hou W.K. Family functioning and psychological outcomes in emerging adulthood: Savoring positive experiences as a mediating mechanism // Journal of Social & Personal Relationships. 2019. Vol. 36 (9). P. 2693–2713. DOI: 10.1177/0265407518798499.
11. Pedro M., Ribeiro T., Shelton K. Romantic Attachment and Family Functioning: the Mediating Role of Marital Satisfaction // Journal of Child & Family Studies. 2015. Vol. 24 (11). P. 3482–3495. DOI: 10.1007/s10826-015-0150-6.
12. Варга А.Я. Введение в системную семейную психотерапию. М. : Когито-Центр, 2011. 182 с.
13. Волкова А.Н. Психология брака и семьи. СПб. : СПбГПИМА, 2003. Ч. 1. 106 с.
14. Добряков И.В. Перинатальная психология. СПб. : Питер, 2011. 272 с.
15. Кружинин В.Н. Психология семьи. СПб. : Питер, 2012. 176 с.
16. Олифинович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. СПб. : Речь, 2006. 357 с.
17. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб. : Питер, 1999. 656 с.
18. Витакер К. Полномочные размышления семейного психотерапевта. М. : Класс, 1998. 208 с.
19. Добряков И.В. Семейные факторы, влияющие на формирование различных типов психологического компонента гестационной доминанты // Российский психиатрический журнал. 2011. № 2. С. 35–40.
20. Гроздова Е.В., Лидерс А.Г. Комплементарность супругов и удовлетворенность браком // Семейная психология и семейная терапия. 2009. № 2. С. 97–105.
21. Смуринов И.Е. Особенности конфликтов в сексуально-эротической сфере супружеских отношений // Психология и психотехника. 2013. № 5. С. 446–465.
22. Бибикова Е.А., Добряков И.В. Особенности психологического компонента гестационной доминанты у женщин с различными типами сбалансированности семейной

- системы // Профилактическая и клиническая медицина (Preventive and clinical medicine) : научно-практический журнал. 2012. № 4 (45). С. 56–61.
23. Юнг К.Г. Структура и динамика психического. М. : Когито-Центр, 2008. 480 с.
24. Акинкина Я.М. Метафорические карты в психологической работе с будущими родителями // Современное общество, образование и наука : сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. Тамбов : Юком, 2015. Ч. 2. С. 11–12.
25. Добряков И.В., Прохоров В.Н., Прохорова О.В. Психологическая диагностика в перинатальной психологии // Диагностика в медицинской (клинической) психологии: современное состояние и перспективы / под ред. Н.В. Зверевой, И.Ф. Рошиной. М. : Сам Полиграфист, 2016. С. 118–132.
26. Еремеев Б.А. Статистические процедуры при психологическом изучении текста. СПб. : Образование, 1996. 55 с.

Поступила в редакцию 05.11.2019 г.; принята 11.02.2020 г.

Добряков Игорь Валериевич – кандидат медицинских наук, доцент, старший научный сотрудник научно-организационного отделения Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева Минздрава РФ.

E-mail: dobriakov2008@yandex.ru

Горьковская Ирина Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена; заведующая кафедрой психосоматики и психотерапии Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета.

E-mail: iralgork@mail.ru

Микляева Анастасия Владимировна – доктор психологических наук, доцент, профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

E-mail: a.miklyaeva@gmail.com

For citation: Dobriakov, I.V., Gorkovaya, I.A., Miklyaeva, A.V. Representation of Family Functioning In Marital Relations Using the “Associative Rhombus” Technique (Students Case Study). *Sibirskiy Psikhologicheskiy Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2020; 76: 78–90. doi: 10.17223/17267080/76/5. In Russian. English Summary

Representation of Family Functioning In Marital Relations Using the “Associative Rhombus” Technique (Students Case Study)

I.V. Dobriakov^a, I.A. Gorkovaya^b, A.V. Miklyaeva^c

^a Saint-Petersburg V.M. Bekhterev Psychoneurological Research Institute, 3, Bekhtereva str., St. Petersburg, 192019, Russian Federation

^b Saint-Petersburg State Pediatric Medical University, 2, Litovskaya Str., St. Petersburg, 194100, Russian Federation

^c Herzen State Pedagogical University of Russia, 48, Moika Emb., St. Petersburg, 191186, Russian Federation

Abstract

The article presents the description of the “Associative rhombus” technique, which was developed by I. V. Dobriakov to identify unconscious and hidden experiences associated with different aspects of life, as well as the results of its approbation on the youth sample in order to analyze the representations of family functions in marital relations. The technique “Associative rhombus” is based on the principles of K. Jung’s associative experiment. It is an associative procedure, which combines the principles of directed and chain variants of the associative

experiment. The results of the technique approbation show its potential for identification of representations about family functions realized in marital relations (evidence from student youth). 175 unmarried students of higher educational institutions of St. Petersburg aged 18-23 years (93 females and 82 males) took part in the testing of the technique. The concepts of “husband” and “wife” were used as associative stimulus. As a result, 3005 semantic units were obtained, which were subjected to deductive content analysis for their correlation with the main functions of the family (household, social control, spiritual and cultural communication, affiliation, sexual-erotic, reproductive, parental). The analysis shows that the associations proposed by respondents for characterizing marital roles reflect all functional aspects of family relations. The emotional affiliation function of marital relationships was most frequently mentioned (64.10%). The second most frequent associations were connected with household aspect of marital relations. Then, in descending order, there were the parental function and the function of social control. The function of spiritual communication and sexual-erotic function had the lowest frequency. A comparison of the associations proposed by men and women revealed potential “stress points” in the relationship between spouses at the early stages of marriage, including the degree of emotional involvement of partners in marital relations, as well as the distribution of influence and boundaries of spouses’ responsibility in family relations. The percentage of associations assigned to certain functions of family relations probably reflects the specifics of youth, but it is important to note that during associating with the “Associative rhombus” technique respondents are able to express their ideas about every functions of the family. On the basis of these results, the potential of the “Associative rhombus” technique for solving various problems in the field of premarital and family counseling is characterized.

Keywords: “Associative rhombus”; family; marital relations; family functions; premarital counseling; family counseling; youth; students.

References

1. Semenov, Yu.I. (2010) *Proiskhozhdenie braka i sem'i* [The Origin of Marriage and Family]. Moscow: KRASAND.
2. Rean, A.A. (2018) The Family in the Structure of Values of Young People. *Russian Education & Society*. 60(1). pp. 43–57. DOI: 10.1080/10609393.2018.1436294
3. Hu, Y. & Scott, J. (2014) Family and Gender Values in China: Generational, Geographic, and Gender Differences. *Journal of Family Issues*. 39(9). pp. 1–27. DOI: 10.1177/0192513X14528710
4. Knight, G.P., Carlo, G., Basilio, C.D. & Jacobson, R.P. (2015) Familism Values, Perspective Taking, and Prosocial Moral Reasoning: Predicting Prosocial Tendencies Among Mexican American Adolescents. *Journal of Research of Adolescence*. 25(4). pp. 614–621. DOI: 10.1111/jora.12164
5. Kuperberg, A. (2019) Premarital cohabitation and direct marriage in the United States: 1956–2015. *Marriage & Family Review*. 55(5). pp. 457–475. DOI: 10.1080/01494929.2018.1518820
6. Bezrukova, O.N. (2007) Materinstvo v kontekste sotsial'nykh i psikhologicheskikh problem reproduktivnogo zdorov'ya [Maternity in the context of social and psychological problems of reproductive health]. In: Batuev, A.S. (ed.) *Biosotsial'naya priroda materinstva i rannego detstva* [Biosocial Nature of Motherhood and Early Childhood]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 41–119.
7. Eydemiller, E.G., Dobryakov, I.V. & Nikolskaya, I.M. (2006) *Semeynyy diagnost i semeynaya psikhoterapiya* [Family diagnosis and family psychotherapy]. St. Petersburg: Rech'.
8. Dobryakov, I.V. & Menshakova, A.V. (2014) Udovletvorennost' brakom muzhchin i zhenshchin na raznykh stadiyakh formirovaniya supruzheskikh otnosheniy [Satisfaction

- with the marriage in men and women at different stages of marital relations]. *Psikhicheskoe zdorov'e*. 2014. №11 (102). pp. 52–55.
9. Frondzey, S.N. (2013) Spetsifika konfliktov v neofitsial'nom i ofitsial'nom molodezhnykh brakakh [The specifics of conflicts in unofficial and official youth marriages]. *Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera*. 43. pp. 46–50.
  10. Cheung, R.Y., Leung, M.C., Chiu, H.T., Kwan, J.L., Yee, L.T. & Hou, W.K. (2019) Family functioning and psychological outcomes in emerging adulthood: Savoring positive experiences as a mediating mechanism. *Journal of Social & Personal Relationships*. 36(9). pp. 2693–2713. DOI: 10.1177/0265407518798499
  11. Pedro, M., Ribeiro, T. & Shelton, K. (2015) Romantic Attachment and Family Functioning: the Mediating Role of Marital Satisfaction. *Journal of Child & Family Studies*. 24(11). pp. 3482–3495. DOI: 10.1007/s10826-015-0150-6
  12. Varga, A.Ya. (2011) *Vvedenie v sistemnyuyu semeynuyu psikhoterapiyu* [Introduction to systemic family psychotherapy]. Moscow: Kogito-Tsentr.
  13. Volkova, A.N. (2003) *Psikhologiya braka i sem'i* [Psychology of marriage and family]. St. Petersburg: St. Petersburg State Pediatric Medical Academy.
  14. Dobryakov, I.V. (2011) *Perinatal'naya psikhologiya* [Perinatal Psychology]. St. Petersburg: Piter.
  15. Kruzhinin, V.N. (2012) *Psikhologiya sem'i* [Family psychology]. St. Petersburg: Piter.
  16. Olifirovich, N.I., Zinkevich-Kuzemkina, T.A. & Velenta, T.F. (2006) *Psikhologiya semeynykh krizisov* [Psychology of Family Crises]. St. Petersburg: Rech'.
  17. Eydemiller, E.G. & Yustitskis, V. (1999) *Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i* [Psychology and Psychotherapy of the Family]. St. Petersburg: Piter.
  18. Vitaker, K. (1998) *Polnomochnye razmyshleniya semeynogo psikhoterapevta* [Full thinking of a family therapist]. Moscow: Klass.
  19. Dobryakov, I.V. (2011) Semeynye faktory, vliyayushchie na formirovanie razlichnykh tipov psikhologicheskogo komponenta gestatsionnoy dominanty [Family factors affecting the formation of various types of psychological component of the gestational dominant]. *Rossiyskiy psikhiatricheskii zhurnal – Russian Journal of Psychiatry*. 2. pp. 35–40.
  20. Grozdova, E.V. & Liders, A.G. (2009) Komplementarnost' suprugov i udovletvorennost' brakom [Spouse's complementarity and marriage satisfaction]. *Semeynaya psikhologiya i semeynaya terapiya*. 2. pp. 97–105.
  21. Zhmurin, I.E. (2013) Peculiarities of Conflicts between Spouses in Sexual and Erotic Sphere of Marital Relations. *Psikhologiya i psikhotehnika – Psychology and Psychotechnics*. 5. pp. 446–465. (In Russian). DOI: 10.7256/2070-8955.2013.5.6270
  22. Bibikova, E.A. & Dobryakov, I.V. (2012) Osobennosti psikhologicheskogo komponenta gestatsionnoy dominaty u zhenshchin s razlichnymi tipami sbalansirovannosti semeynoy sistemy [the psychological component of gestational dominance in women with various types of family balance systems]. *Profilakticheskaya i klinicheskaya meditsina – Preventive and Clinical Medicine*. 4(45). pp. 56–61.
  23. Jung, K.G. (2008) *Struktura i dinamika psikhicheskogo* [The structure and dynamics of the mental]. Translated from German. Moscow: Kogito-Tsentr.
  24. Akinkina, Ya.M. (2015) Metaforicheskie karty v psikhologicheskoy rabote s budushchimi roditel'yami [Metaphorical maps in psychological work with future parents]. In: Akinkina, Ya.M. et al. *Sovremennoe obshchestvo, obrazovanie i nauka* [Modern Society, Education and Science]. Tambov: Yukom. pp. 11–12.
  25. Dobryakov, I.V., Prokhorov, V.N. & Prokhorova, O.V. (2016) Psikhologicheskaya diagnostika v perinatal'noy psikhologii [Psychological diagnostics in perinatal psychology]. In: Zvereva, N.V. & Roshchina, I.F. (eds) *Diagnostika v meditsinskoj (klinicheskoy) psikhologii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy* [Diagnostics in medical (clinical) psychology: current state and prospects]. Moscow: Sam Poligrafist. pp. 118–132.

26. Eremeev, B.A. (1996) *Statisticheskie protsedury pri psikhologicheskom izuchenii teksta* [Statistical procedures for the psychological study of the text]. St. Petersburg: Obrazovanie.

Received 05.11.2019; Accepted 11.02.2020

Igor V. Dobriakov – Associate Professor, Senior Researcher at the St. Petersburg V.M. Bekhterev Psychoneurological Research Institute. Cand. Sc.(Med.).

E-mail: dobriakov2008@yandex.ru

Irina A. Gorkovaya – Professor at Herzen State Pedagogical University of Russia; Head of the Department “Psychosomatics and Psychotherapy”, Saint-Petersburg State Pediatric Medical University. Professor, D. Sc. (Psychol.).

E-mail: iralgork@mail.ru

Anastasia V. Miklyaeva – Professor at Herzen State Pedagogical University of Russia. D. Sc. (Psychol.).

E-mail: a.miklyaeva@gmail.com